

живание успеха сближает студентов, стирает барьеры между ними, ликвидирует конфликты. Группе необходим общий интерес, направленный на учебную деятельность, и этот интерес надо систематически укреплять.

Таким образом, все учебно-воспитательные мероприятия должны быть направлены на формирование здорового психологического климата студенческой группы как важный показатель качества социальной среды вуза. И кураторы, и преподаватели могут сделать в этом отношении очень многое.

Литература

1. *Платонов Ю. П.* Основы социальной психологии. – СПб., 2004. – С.310.
2. Интернет-адрес: <http://nsportal.ru/shkola/klassnoe-rukovodstvo/library/praktiko-znachimyy-proekt-usloviya-formirovaniya-blagopriyatnogo>

СТРАШИЛКИ КАК ФОРМА СОЦИАЛИЗАЦИИ

Е. С. Андрюхина

Человек – существо психосоциальное, а значит подвержено различного рода влиянию. Те или иные явления вызывают у нас разные чувства. А одним из наиболее сильных чувств является именно чувство страха.

Страх – это эмоция, о которой многие люди думают с ужасом. И всё же страх – реальная часть нашей жизни. Человек может переживать страх в разных ситуациях, но все эти ситуации имеют одну общую черту. Они ощущаются, воспринимаются человеком как ситуации, в которых под угрозу поставлены его спокойствие и безопасность.

Тем не менее, человек на подсознательном уровне испытывает необходимость в этом чувстве. Мировая культура выработала целое направление в искусстве и творчестве, основной задачей которого, является, конечно, напугать слушателя или зрителя. Крайне ярко это проявилось и в детском фольклоре. Детская культура смогла выработать целую систему страшных и не очень историй, которые качают от одного рассказчика к другому через поколения. Главная задача таких историй – напугать слушателя. Но почему же дети стремятся прикоснуться к чему-то «чудовищному» и «пугающему»?

Страх, как любое другое переживание, является полезным, когда точно выполняет свои функции, а потом исчезает. Дети наиболее подвержены страхам в дошкольном возрасте и в младшем школьном возрасте. Именно в эти периоды наиболее интенсивно формируется личность ребенка. И именно на этот возраст приходится острая потребность в «витамины страха».

Захаров выделяет ряд типичных для детского сознания страхов. Для младшего школьного возраста характерны следующие страхи:

- страх одиночества,
- темноты,
- замкнутого пространства.[3, с. 15]

Все эти страхи имеют выраженный и устойчивый, а не просто возрастной характер и представляют собой отражение лежащего в их основе страха смерти. В своем невротическом звучании этот страх означает боязнь быть ничем, то есть не существовать, не быть вообще, поскольку можно бесследно исчезнуть и сгореть в огне, погибнуть во время стихийных бедствий, получить невосполнимое увечье и т.д.

Становясь старше, дети находят новые страхи. Так для младшего школьного возраста характерен уже целый «букет» страхов. Так к традиционным страхам темноты и смерти добавляются страхи определенных мест (школа, кладбища и т. д.), страх тех или иных людей, страх не оправдать ожидания или сделать что-то не так. Все это связано с тем, что в этот момент дети становятся активной частью социума. Дети начинают познавать мир и социальные институты, общаются и взаимодействуют. Потому то число страхов растет. Но при этом и растет подсознательное желание встретиться со страхом один на один, что бы в итоге побороть его.

Именно это стремление позволило детской культуре выработать такое направление детского фольклора как детские страшилки. Что бы доказать их актуальность я опросила ряд молодых людей в возрасте от 17 до 22. Участникам опроса было задано 5 вопросов:

- Достаточно ли часто в детстве вы встречались с разного рода страшилками?
- Вы чаще рассказывали или слушали страшные истории?
- Какие персонажи чаще всего фигурировали в ваших страшилках?
- Какие эмоции вы испытывали при прослушивании страшилок?

Полученные результаты доказали, что большинство детей (76 %) действительно испытывают необходимость в «витаминах страха».

Исходя из иных данных, можно говорить и о том, что роль рассказчика являлась действительно своего рода сакральной. Меньше четверти детей в кругу друзей рассказывали страшилки (15 % рассказывали, а остальные либо слушали (76 %), либо не участвовали вовсе (9 %)), а значит, обладали особо ценным знанием.

Наибольший страх у детей вызывали обычные люди, которые могли причинять вред. Так к людям относятся такие персонажи как, незнакомцы, продавцы органами, зрители школ и соседи (более 30 %). Это объясняется тем, что для человека в любом возрасте наиболее страшными представляются обычные вещи. Наиболее сильный страх у детей вы-

зывает именно то, что хорошо знакомые объекты или люди могут нести опасность.

Если же говорить о тех эмоциях, которые вызывали страшилки, то наиболее распространенным является чувство страха (34 %). Ведь именно на это и рассчитаны традиционные страшные истории. Среди прочего, стоит отметить такие эмоции как волнение (26 %), смех (20 %), интерес (14 %). Немаловажно и то, что достаточно большой процент принадлежит смеху. Это значит, что страшные истории являются не только своеобразным «витамином страха» для ребенка, но и выполняют функцию эмоциональной разрядки. Именно через смех проще всего побороть свои страхи.

В психолого-педагогической литературе описаны различные способы коррекции страхов разной этимологии. В целом, все предлагаемые способы условно разделены на три группы:

- игра со страхом;
- рисование страха;
- вербализация страха (сказки, рассказы, страшные истории).

К вербализации можно отнести не только те традиционные страшилки, которые дети пересказывают друг другу, но и «антистрашилки». Как ключевые моменты страшилок (например, чёрный цвет, зловещие старушки и т.д.), так и полная форма жанра могут проявляться в этих самых «антистрашилках» – страшилках с «естественной» развязкой либо неожиданным разрешением потустороннего страха через смешное. [5, с. 55]

Таким образом, можно говорить о страшных историях как о своеобразном феномене культуры. Но подобное явление, по сути, гораздо сложнее. Так страшные истории выполняют функцию социализации.

Социализация обычно начинается в детстве, когда примерно на 70 % формируется человеческая личность. Стоит запоздать, как начнутся необратимые процессы.

Конечно, воспитатель-практик не может не считаться с тем, что одноклассники в детском саду, одноклассники в школе, товарищи по играм во дворе, компания дачных приятелей или подруг – это тоже своего рода социальные воспитатели личности ребенка. Как утверждает Ежкова, обычно взрослые мало задумываются над тем, какими именно способами дети воспитывают друг друга. В обыденной жизни воспитатели склонны в большей или меньшей степени учитывать влияние среды сверстников как факт. Иногда взрослые активно борются с влиянием сверстников, стараясь свести на нет «бесцельные» прогулки и игры детей во дворе, их «пустую» болтовню и «уличные» считалки, песенки, дразнилки, анекдоты, страшилки. Свободное игровое общение детей та-

кие прагматики-взрослые стремятся заменить полезными, с их точки зрения, занятиями с педагогами или заданиями, которые должны увеличить количество знаний, умений и навыков у ребенка. Но, разумеется, такой подход не является верным. Ведь детям необходимо общение со сверстниками, что бы лучше понимать себя и мир вокруг, а те или иные элементы детского фольклора лучше всего справляются с этой задачей.[2, с. 47]

Детская традиция – это содержательный костяк детской субкультуры, ее наиболее устойчивая в историческом времени и психологически значимая часть. В детской традиции сосредоточены основные ценности культурного наследия детей, имеющие принципиальное значение для социализации ребенка в среде сверстников.

Помимо всего прочего, одной из форм общения во взрослом мире можно назвать систему верований, которая в древнем мире была представлена мифологией. По сути, мифология представляет собой древний фольклор и народные сказания. Мифологические представления являются неотъемлемой частью любой культуры. Именно при помощи мифов и сказаний люди старались осмыслить тот мир, в котором они жили.

Можно ли в таком случае называть некоторую совокупность детских традиционных страшных историй некоторым проявлением мифов в детской культуре?

Действительно, детская культура является некоторым прообразом взрослой культуры и перенимает основные ее аспекты, переосмысливая и перерабатывая их. В таком случае, веру детей в пиковую даму, красную руку и зеленые глаза можно сравнить с верой в Кербера или Апопа.

Сама же страшилка может являться некоторым прообразом мифа. Ведь миф – сказание, передающее представление людей и мире, месте человека в нем, о происхождении всего сущего. Детская страшилка точно так же представляет собой некоторое сказание, которое передается из уст в уста, от поколения в поколение и дает представление о целом ряде вещей, связанных с реальной жизнью.

Мифология наиболее характерна для ранних этапов развития человека. Именно мифология предшествует монотеистическим верованиям. В таком случае, можно говорить о том, что мифология как бы соответствует детству мировой культуры, а уже взросление соотносится с монотеизмом. Если рассматривать с этой точки зрения развитие нашей культуры, выходит, что детские страшилки, как незаменимый элемент детской культуры, соответствуют мифам, которые получили развитие в момент становление нашей цивилизации, своего рода взрослению.

Таким образом, можно сделать вывод, что страшилки имеют некое сходство с такой формой человеческой самореализации как миф. Миф

же в свою очередь выступает как одна из основных форм социализации человека и включения его в систему связей индивидов.

Таким образом, можно говорить о том, какую важную роль играют детские страшилки в детской культуре. Они не только выполняют роль эмоциональной разрядки и являются возможностью включения индивида в социум, но и служат проекцией старотрадиционной «взрослой» культуры уходя корнями в наиболее архаичные пласты человеческого подсознания.

Литература

1. *Гречина О. Н., Осорина М. В.* Современная фольклорная проза детей / О.Н. Гречина, М.В. Осорина // Наука. – 1981. – №5. – С. 106.
2. *Ежкова Н.* Развитие эмоций в совместной с педагогом деятельности: Эмоциональное развитие детей дошкольного возраста / Н. Ежкова // Дошкольное воспитание. – 2003. – №1. – С.20-27.
3. *Захаров, А. И.* Происхождение детских неврозов и психотерапия / А. И. Захаров. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 289-293.
4. *Науменко, Г. М.* Русские детские страшилки / Г. М. Науменко. – М.: Классика плюс, 1997. – 128 с.
5. *Осорина М. В.* Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М. В. Осорина. – СПб.: Питер, 2008. – С. 104-106.
6. *Эриксон. Э. Г.* Детство и общество / Г.Э. Эриксон. – СПб.: Питер, 1996. – С. 6-22.

ДИНАМИКА ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНЬЮ ВЛУШАЕМОСТИ

А. М. Бебчик

Современное общество делает социальный заказ на формирование сознательного гражданина, способного к высокой продуктивности в профессиональной деятельности. Студенческая молодежь – ресурс высококвалифицированных кадров, необходимых для развития социально-экономической сферы государства, поэтому здоровье обучающихся в вузах представляет собой проблему государственного значения [3]. Исследования ученых начала XXI века содержат убедительные доказательства ухудшения физического и психологического здоровья в студенческой среде. Многообразие воздействующих нагрузок (прежде всего на когнитивную и эмоционально-волевую сферы) приводят к формированию различного рода неблагоприятных состояний, которые наносят ущерб развитию интеллектуального потенциала студентов [4]. Это диктует необходимость создания оптимальных условий для нормализации психоэмоционального статуса обучающихся в высшей школе. Для этих целей с успехом могут быть использованы специальные способы саморегуляции, в частности – наиболее широко распространенный метод аутогенной тренировки, разработанный И.Г. Шульцем.